

Научная статья

УДК 343.9

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ

**Девлеминк Дэвид, Ph.D., Чунцинский университет, Чунцин, Китай,
devlemincqd_ch@bk.ru**

Аннотация

Затрагиваемая в статье тема касается сложнейшей проблемы российского общества – алкоголизации, которая рассматривается в контексте противодействия преступности и снижения криминогенной обстановки. Кратко представлен терминологический аспект алкоголизма и алкоголизации, из чего делается вывод о том, что в вопросах противодействия преступности более предпочтительным является использование понятия «алкоголизация» как более широкого, позволяющего учитывать в качестве криминогенного фактора и те случаи употребления алкоголя, когда алкогольная зависимость отсутствует, но имеет место алкогольное опьянение при совершении преступления. Приводятся статистические данные по России и отдельным регионам, характеризующие долю преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения и отражающие позиции соответствующих субъектов РФ в общем рейтинге преступности. На основе изучения статистических данных формулируется вывод о наличии некоторой взаимосвязи между уровнем преступности и фактами употребления алкоголя. Отмечен дискуссионный характер вопроса оценки алкогольного опьянения как обстоятельства, влияющего на квалификацию деяния и назначаемое наказание. Высказывается мнение о необходимости пересмотра подхода к оценке алкогольного опьянения как обстоятельства, учитываемого при назначении наказания.

Ключевые слова: алкоголизация населения, алкоголизм, бытовая преступность, общественная безопасность, предупреждение преступлений, противодействие преступности, профилактика преступности

Статья поступила в редакцию 20.06.2025, одобрена после рецензирования 16.08.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

ALCOHOLIZATION OF THE POPULATION AS A FACTOR OF AGGRAVATION OF THE CRIMINOGENIC SITUATION

David J Devlaeminck, Ph.D., Chongqing University, Chongqing, China

Abstract

The topic covered in the article concerns the most difficult problem of Russian society – alcoholism, which is considered in the context of crime prevention and reducing the criminogenic situation. The terminological aspect of alcoholism and alcoholization is briefly presented, from which it is concluded that in matters of combating crime, it is preferable to use the concept of "alcoholization" as a broader one, which allows taking into account as a criminogenic factor those cases of alcohol consumption when alcohol dependence is absent, but alcohol intoxication occurs during the commission of a crime. Statistical data for Russia and individual regions are presented, characterizing the proportion of crimes committed under the influence of alcohol and reflecting the positions of the relevant subjects of the Russian Federation in the overall crime rating. Based on the study of statistical data, it is concluded that there is some correlation between the crime rate and alcohol consumption. The debatable nature of the issue of assessing alcohol intoxication as a circumstance affecting the qualification of an act and the punishment imposed is noted. The opinion is expressed that it is necessary to revise the approach to assessing alcohol intoxication as a circumstance that is taken into account when sentencing.

Keywords: alcoholization of the population, alcoholism, domestic crime, public safety, crime prevention, crime prevention

Введение

Эффективное противодействие преступности и снижение криминогенности обстановки в российском обществе относится к важнейшим задачам российских органов власти, прежде всего, правоохранительных. Значимость данной задачи, с одной стороны, опосредуется необходимостью развития России как правового государства и поддержания (обеспечения) законности в нем; с другой стороны, наличием конкретных проблем, выражаемых в достаточно высоком уровне преступности.

О важной роли противодействия преступности свидетельствует и наличие специально принятого Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (Федеральный закон № 182-ФЗ). В ст. 6 указанного закона в качестве одного из направлений профилактической работы выделяется выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера. Этим обосновывается интерес к анализу алкоголизации населения как одного из ключевых криминогенных факторов.

Основная часть

В рамках исследования проблемы алкоголизации первоначально важно решить терминологический вопрос, для чего обратимся к нормативной трактовке понятия «алкоголизм». В Приказе Минздрава РФ от 28.04.1998 № 140 [3] под алкоголизмом понимается зависимость от алкоголя. Причём она подразделяется по стадиям, фазам, периодам, которые в целом отражают состояние зависимого от алкоголя человека с точки зрения наличия соответствующей симптоматики (признаков).

Учитывая, что алкоголизм есть медицински диагностируемое заболевание, говорить о его наличии де-юре уместно только при наличии надлежащим образом оформленного диагноза. И совершенно очевидно, что не у всех лиц, у которых присутствуют признаки алкоголизма, имеется медицински установленный диагноз. Поэтому рассмотрение алкоголизма как

криминогенного фактора позволяет охватить относительно узкий сегмент общества. В этом смысле термин «алкоголизация» представляется более подходящим ввиду того, что им может быть охвачена не только часть общества, наличие алкоголизма у которой зафиксирована, но и общество в целом, ведь алкоголизация, как социальное явление, носит всеобъемлющий характер.

Подтверждая изложенное, можно подчеркнуть возможность рассмотрения алкоголизации как любого употребления алкоголя, вне зависимости от количественных и прочих характеристик этого процесса (явления). Помимо того, алкоголизация может трактоваться и как распространение алкоголизма [4, с. 3].

Представленное мнение базируется на том, что с точки зрения влияния на криминогенность значение имеет любое употребление алкоголя. Об этом свидетельствует и статистика, в рамках которой ведётся отдельный учёт преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения [7]. Очевидно, что соответствующие данные учитывают, в том числе, и факты совершения преступления теми лицами, которые не страдают алкогольной зависимостью, не состоят на учете с заболеванием «алкоголизм», но совершили преступное деяние в состоянии опьянения.

В Концепции общественной безопасности [2] проблематике алкоголизации уделено немного внимания. Но и единичного упоминания данной проблемы в указанном документе имеет немаловажное значение с точки зрения оценки её роли как фактор преступности. В п. 13 данной Концепции подчёркивается, что именно в состоянии опьянения (как наркотического, так и алкогольного) совершается значительное количество преступлений. При этом указывается на массовое злоупотребление алкоголем. И это даёт вполне весомые основания для самостоятельного выделения алкоголизации в системе факторов, способствующих обострению криминогенной ситуации в России.

Более наглядным и убедительным подтверждением особой значимости алкоголизации как фактора обострения криминогенной обстановки являются статистические данные о состоянии преступности, представленные МВД России

за 2023 год. Согласно им, в состоянии алкогольного опьянения совершается порядка 22,4% преступлений [7]. То есть почти каждое четверное преступление детерминировано фактором алкоголизации, что не может не вызывать крайнюю обеспокоенность.

Указанная проблема алкоголизации и сама роль употребления алкоголя в системе факторов, обостряющих криминогенную ситуацию, является не столь однозначной, какой может показаться на первый взгляд, ведь в России имеет место весьма существенная дифференциация регионов по самым разным характеристикам, в том числе по:

- количеству употребляемого алкоголя на душу населения;
- количеству совершаемых преступлений, в том числе удельному;
- социально-экономическому развитию и пр.

Поэтому общих данных о доле преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, недостаточно для того, чтобы оценить исследуемую проблематику объективно. Для решения указанной задачи стоит обратиться к информации об уровне преступности в отдельных регионах, в том числе обусловленной употреблением алкоголя. Источниками этой информации послужили отчет МВД России о состоянии преступности в России за 2023 год, а также Рейтинг регионов по преступности, разработанный по итогам 2023 года специалистами ФГУП МИА «Россия сегодня». И далее представлен перечень регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а в скобках отражено место соответствующего региона в упомянутом выше Рейтинге, где 1-е место занимает регион с минимальным количеством зарегистрированных на 10 тыс. жителей преступлений, а 85-е – с максимальным:

- Ненецкий АО – 46,8% (81-е место из 85),
- Тыва – 43,1% (58-е место),
- Чукотский АО – 42,7% (78-е место),
- Якутия – 39,4% (35-е место),

- Бурятия – 38,4% (79-е место),
- Коми – 37,3% (85-е место),
- Забайкальский край – 36,9% (74-е место) [7; 8].

Представленный выше перечень свидетельствует о том, что многие регионы, в которых отмечается максимально высокий уровень криминогенности, отличаются и максимально высокой долей преступлений, совершенных на почве алкогольного опьянения. О прямой корреляции здесь говорить не приходится хотя бы потому, что не все регионы, где отмечается максимально высокая доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, входят в число наиболее криминогенных регионов. Однако определённая взаимосвязь все же усматривается.

Отдельно следует сказать о проблеме криминогенных проявлений в среде несовершеннолетних граждан. Данная проблема тоже неоднозначно выражена в разных регионах России: в отдельных субъектах Российской Федерации уровень подростковой преступности существенно превосходит показатели, отражающие её состояние по России в целом. Так, среди субъектов, где наиболее высок уровень подростковой преступности, выделяется Забайкальский край. Данные, отражающие уровень преступности несовершеннолетних в этом регионе [7], свидетельствуют о том, что фактор алкоголизации находит проявление и среди подростков.

Исследование, проведённое докторами медицинских наук А. В. Сахаровым и Н. В. Говориным показало, что на территории Забайкальского края в подростковой среде алкоголизация затрагивает значительную часть несовершеннолетних. Среди подростков (юношей) в возрасте 15–16 лет абстинентами (т.е. не употребляющими алкоголь) оказались 65% обследованных участников, случайно пьющими – 21,6%, ситуационно пьющими – 8,6%, систематически пьющих – 4,1%. Более того, имели место и привычно пьющие – 0,6%. Среди девушек показатели были во многом аналогичные [5, с. 17], поэтому приводить их не будем. Однако и эти данные дают основания для того, чтобы

причислить к группе риска как минимум 4,1% подростков. Думается, что проблема должна вызвать особый интерес государства и тех руководителей, которые заняты разработкой политики в области противодействия преступности.

Конечно, в настоящее время государством предпринимаются весьма активные и, надо сказать, во многом эффективные меры, нацеленные на предупреждение алкоголизации населения как в целом, так в среде несовершеннолетних лиц. Однако статистические данные и результаты научных исследований, свидетельствующие об употреблении алкоголя среди этой категории населения, наводят на мысль о необходимости усиления мер противодействие этому социальному явлению, не только негативно влияющему на здоровье населения, но и обостряющему криминогенную ситуацию.

В литературе зачастую указывается на то, что в реальности проблема алкоголизации населения более остра, нежели это показывают статистические данные. И во многом этому есть объяснение, ведь если в целом имеет место снижение количества преступлений, то о снижении удельной доли преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, речь вряд ли может идти: этот показатель стабильно высок [6].

Изложенная ситуация порождает причины для пересмотра государственной политики в области противодействия преступности, обусловленной фактором алкоголизации, и в литературе на это обращается пристальное внимание. Например, К. П. Федякин и С. А. Галактионов указывают на целесообразность более последовательного подхода к решению проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений рассматриваемой категории. Свою позицию они обосновывают тем, что зачастую такие преступления совершаются при использовании источников повышенной опасности, что сопряжено с большим количеством жертв [6]. В то же время многие преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, являются неосторожными, в связи с чем виновным назначаются относительно

мягкие наказания, и это вряд ли способствует предупреждению аналогичных деяний как со стороны самого осуждённого, так и со стороны других лиц.

Пересмотру сложившегося подхода к оценке преступлений, связанных с алкогольным опьянением, во многом препятствует дискуссия о том, как следует оценивать сам факт наличия алкогольного опьянения: в качестве смягчающего обстоятельства, отягчающего обстоятельства или нейтрального? Более того, однозначной оценке препятствует и тот факт, что не во всех случаях совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения или при наличии алкогольной зависимости именно употребление алкоголя является причиной преступления. Ведь нет сомнений, что в отдельных случаях наличие алкогольного опьянения или алкогольной зависимости может не играть никакой роли для совершения преступления [6].

Заключение

Алкоголизация населения, без сомнения, выступает значимым фактором, обостряющим криминогенную обстановку, в том числе и среди несовершеннолетних. Причем очевидно, что данный фактор влияет в первую очередь именно на уровень разного рода преступлений насильственного характера; что же касается интеллектуальной преступности, то данный фактор вряд ли способствует ей.

Российская политика в части противодействия алкоголизации, в том числе и в аспекте профилактики преступности, вызывает некоторые вопросы. Сам факт наличия алкогольного опьянения не признается отягчающим обстоятельством при квалификации деяния и назначении наказания. Более того, совершение неосторожных преступлений, сопряжённое с употреблением алкоголя, напротив, способствует назначению относительно мягких наказаний, и это никоим образом не позволяет эффективно профилировать такие преступления.

Учитывая изложенное, представляется важным принятие более радикальных мер, нацеленных на снижение алкоголизации как фактора, обостряющего криминогенную обстановку. Возможно, следует рассмотреть

вопрос о переоценке состояния алкогольного опьянения как обстоятельства, учитываемого при назначении наказания.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минздрава РФ от 28.04.1998 № 140 «Об утверждении Стандартов (моделей протоколов) диагностики и лечения наркологических больных» // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
4. Белова Ю. Ю. Процесс алкоголизации населения как угроза национальной безопасности России (на примере Республики Марий Эл): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2013. 26 с.
5. Сахаров А. В., Говорин Н. В. Изучение алкоголизации населения в забайкальском крае: основные результаты проведенных эпидемиологических исследований // Вопросы наркологии. 2020. № 11(194). С. 12–29.
6. Федякин К. П., Галактионов С. А. Уголовно-процессуальное доказывание и социальная обусловленность преступлений, совершенных в состоянии наркотического или алкогольного опьянения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3(96). С. 263–270.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 03.06.2025).
8. Рейтинг регионов РФ по преступности – итоги 2023 года // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240122/630256247.html> (дата обращения: 03.06.2025).

References

1. Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
2. Konceptiya obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
3. Prikaz Minzdrava RF ot 28.04.1998 № 140 «Ob utverzhdenii Standartov (modelej protokolov) diagnostiki i lecheniya narkologicheskix bol'ny'x» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
4. Belova Yu. Yu. Process alkogolizacii naseleniya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii (na primere Respubliki Marij E'l): avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Saransk, 2013. 26 s.
5. Saxarov A. V., Govorin N. V. Izuchenie alkogolizacii naseleniya v zabajkal'skom krae: osnovny'e rezul'taty` provedenny'x e'pidemiologicheskix issledovanij // Voprosy` narkologii. 2020. № 11(194). S. 12–29.
6. Fedyakin K. P., Galaktionov S. A. Ugolovno-processual'noe dokazy`vanie i social'naya obuslovlennost` prestuplenij, sovershenny'x v sostoyanii narkoticheskogo ili alkogol'nogo op`yaneniya // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2020. T. 1, № 3(96). S. 263–270.
7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2023 goda // Oficial'nyj sajt MVD Rossii. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (data obrashheniya: 03.06.2025).
8. Rejting regionov RF po prestupnosti – itogi 2023 goda // RIA Rejting. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240122/630256247.html> (data obrashheniya: 03.06.2025).